

Донн и Державин в восприятии И. Бродского

И. А. СНЕГИРЕВ

(ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье рассматривается проблема соотношения влияний Д. Донна и Г. Державина на творчество Иосифа Бродского.

Ключевые слова: традиция, влияние, метафизический стиль, поэтический язык.

Donne and Derzhavin in J. Brodsky's Perception

I. A. SNEGIREV

(VLADIMIR STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article clears up the question of correlation between Donne's and Derzhavin's influences on Brodsky's poetry.

Keywords: tradition, influence, metaphysical style, poetic language.

Изучение «метафизического стиля» в поэзии Бродского неизбежно заставляет поставить вопрос не столько о влиянии отдельных поэтов, сколь бы «метафизичными» эти поэты ни были, сколько о сочетании всех этих влияний, усвоении их Бродским и преломлении этого сочетания в его собственной поэзии. Наиболее очевидной является пара Донн — Державин, обозначенная еще самим Бродским: «Как бы объяснить русскому человеку, что такое Донн? Я бы сказал так: стилистически это такая комбинация Ломоносова, Державина и, я бы еще добавил, Григория Сковороды...» (Бродский, 2007: 164). В более раннем интервью о Державине он говорил: «О, это великий поэт. Он во многом напоминает мне Джона Донна <...> Его мысли и психология были такими же, как у Джона Донна» (Бродский, 2007: 38). Таким образом, Бродский сопоставляет русскую поэзию XVIII в. с поэзией английского барокко.

Сочетание Донн — Державин (английские метафизики — русские архаисты) присутствует в творчестве Бродского уже на уровне работы над переводами. Так, первая строка стихотворения Донна «Блоха» «MARK but this flea, and mark in this» (в подстрочном

переводе: «Заметь эту блоху, и в ней заметь») переведена с нарочитым использованием высокой лексики: «Узри в блохе, что мирно льнет к стене». В оригинале этот стих производит скорее впечатление спонтанности, остроумного замечания, но никак не пророческого откровения, ассоциирующегося в нашем сознании со словом «узри». В своем переводе Бродский часто прибегает к архаизмам как к средству создания высокого стиля, например: «Блоха от крови смешанной пьяна, / Пред вечным сном насытилась сполна; / Достигла больше нашего она». Однако в сочетании с общей легкостью темы архаизмы производят комический эффект: «И ложе нам, и храм блоха сия». У Донна эта фраза *остроумна*, но никак не *комична*, однако, будучи выраженной языковым материалом Державина, она приобретает именно комический эффект.

Однако в случае работы над переводами соединение Донна с Державиным укладывается в рамки стилизации, решения переводческой задачи, поиска адекватного языкового воплощения старого текста. Сложнее определить, каково соотношение этих влияний в поэзии Бродского.

* Снегирев Илья Александрович — аспирант кафедры литературы Владимирского государственного гуманитарного университета. Тел.: +7 (4922) 32-35-35. Эл. адрес: ilya_sneg@mail.ru

Необходимо учитывать, что соединение двух традиций происходит на фоне поиска альтернативы традиционному «пушкинскому» направлению в русской поэзии. Сопоставляя русский XVIII в. и поэтов-метафизиков, Бродский противопоставляет их «школе гармонической точности». С точки зрения поэта, всплеск модернизма был попыткой возврата или восстановления элементов, утраченных гармонической школой, где «гладкопись достигла такой степени, что глаз почти не останавливается ни на чем» (там же: 152). В «шероховатости» же поэтического XVIII в. «таились «собственные преимущества» (там же: 151).

Если понимать «метафизическую поэзию» как явление прежде всего стилевое, а не тематическое, то в центре внимания окажутся индивидуальные особенности поэтического языка Иосифа Бродского, главным образом лексика и интонация. При этом на уровне лексики необходимо отметить трудность языка, резкие перепады, переходы от высокого к низкому стилю, противопоставленные классическому среднему, а на уровне интонации — установку на произнесение, «говорной» стих, противопоставленный музыкальности.

В творчестве Бродского отказ от традиции гармонического стиха подобен тому, что происходит в поэзии Донна. По словам И. О. Шайтанова, «эту смену можно описать как переход от “напевного” типа лирики к “говорному”. Первый устремлен к музыкальности стиха. <...> Донн вернул поэзии “masculine expression” — мужественность речи, заменил мелодию — интонацией» (Шайтанов, 2007: 452). М. Л. Гаспаров писал: «Ямб Донна почти готов соскользнуть в силлабику со свободными сдвигами ударений» (Гаспаров, 2003: 150). Для стихов Донна характерно стечение взрывных согласных, затрудняющих чтение, делающих звучание более жестким и мужским (Половинкина, 2006: 209). Вполне вероятно, что увлечение анжабманами в поэзии Бродского было связано с восприятием интонации донновского стиха. На это указывает обилие анжабма-

нов в его переводах стихов Джона Донна, особенно в ставшем классическим переводе стихотворения «Прощанье, запрещающее грусть». Сам Бродский говорил о некоторой «стилистической шероховатости» Донна, противопоставляя его Спенсеру и Шекспиру, поэтам гармоничного стиха (Бродский, 2007: 164).

Слово «шероховатость» он употребляет и для характеристики поэзии XVIII в. (там же: 151). Державин едва ли не впервые в русской поэтической практике отчетливо осознал и сформулировал разницу между интонационно организованным стихом и мелодическим стихом. Так, Державин запрещал для песни анжабман, так как он разрушал мелодию, и вместе с тем с успехом использовал это нетипичное для русской поэзии средство в своих одах, организованных не по мелодическому, а по интонационному признаку.

На разрушение автоматизма восприятия работает и «близость слов неравно высоких» (Тынянов, 1977: 227–252), унаследованная Бродским из поэзии Державина. Так, например, в стихотворении «Разговор с небожителем» (1970) сочетание несходной лексики наряду с неравносложными строками и анжабманами создает впечатление постоянных перепадов, раскачивая восприятие читателя переходами, резкими и непривычными для русского поэтического слуха, воспитанного на поэзии XIX в.:

Смотри ж, как, наг
и сир, жлоблюсь о Господе, и это
одно тебя избавит от ответа.
Но это — подтверждение и знак,
что в нищете
влачащий дни не устрашится кражи,
что я кладу на мысль о камуфляже.
Там, на кресте.

Резкие стилевые перепады, использование слов, затрудняющих чтение (жлоблюсь, влачащий), разрушение автоматизма и стилевого единства создаются средствами архаической поэзии Державина, в то время как сюжет «тяжба с Творцом» характерен для поэзии и проповедей Донна. То же самое

происходит и на уровне интонации. Фигурный рисунок строфы генетически восходит к стихам Донна и традиции барокко в целом. Анжабманы и использование разностопного ямба — традиционные средства разрушения музыкальности, ассоциирующиеся с интонационным стихом Державина (Эйхенбаум, 1922: 45) и его установкой на произнесение, а связанная с этой установкой очевидная риторичность стиха была присуща и Донну, и Державину.

Таким образом, исследование влияния Донна и Державина на Бродского позволяет взглянуть на проблему формирования поэтики Бродского с новой точки зрения. Главным при этом оказывается не вопрос о преобладании влияния того или иного поэта, а процесс становления Бродского как поэта метафизического стиля. Метафоры Донна, а в некоторых случаях и Герберта, в его поэзии выражены посредством русской языковой традиции, восходящей к Державину и всему XVIII в. При этом в восприятии Бродского русский XVIII в. обнаруживает созвучность как английским поэтам-метафизикам, так и модернизму XX в. Нечто подобное происходит в поэзии Бродского и на строфическом уровне, где фигурные стихи заимствованы из поэзии барокко, ритми-

ка испытала осязаемое влияние силлабики, а интонация — модернистское переосмысление русских архаистов.

Органичное сочетание в поэтическом сознании Бродского разных поэтических эпох может быть объяснено именно через понятие «метафизического стиля», черты которого, присутствующие в сочинениях разных поэтов, были восприняты Бродским как «свои», как та традиция, которую надо было завоевать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бродский, И. (2007) Книга интервью / сост. В. Полухина. М. : Захаров.
- Гаспаров, М. А. (2003) Очерк истории европейского стиха. М. : Фортуна Лимитед.
- Половинкина, О. И. (2006) Эмблема против кончетто: Герберт против Донна // Вопросы литературы. № 5. С. 208–226.
- Тынянов, Ю. Н. (1977) Ода как ораторский жанр // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука.
- Шайтанов, И. (2007) Уравнение с двумя неизвестными: Поэты-метафизики Джон Донн и Иосиф Бродский // Шайтанов И. Дело вкуса: книга о современной поэзии. М. : Время.
- Эйхенбаум, Б. (1922) Мелодика русского лирического стиха. СПб. : ОПОЯЗ.

Научная жизнь

24 сентября 2010 г. в Информационном центре ООН состоялся круглый стол с презентацией обзора литературы «Молодежь в России», который был подготовлен по инициативе Тематической группы ООН по молодежи в России. Обзор, подготовленный международным экспертом Frankly Speaking Training Development Я. Охана, представили редактировавшие текст российские эксперты Вал. А. Луков (Московский гуманитарный университет) и Ю. А. Зубок (Институт социально-политических исследований РАН). В дискуссии приняли участие представители органов государственной власти РФ, общественных объединений, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и других международных организаций.